А.А. Отырба

О роли денег в гонке вооружений

Часть I. Уроки холодной войны: финансы как оружие

5 февраля 2026 года истёк срок действия договора СНВ-III, заключенного между США и Россией и обеспечивавшего контроль над количеством наступательных вооружений и регулировавшего глобальный военный баланс. Поскольку произошло это в условиях стремительно растущего международного напряжения, данный факт неизбежно спровоцирует очередную гонку вооружений, каждый новый виток которой будет лишь наращивать конфронтационный потенциал. И если предыдущая гонка с участием США и СССР протекала относительно мирно и завершилась без единого выстрела, то нет гарантий, что и нынешняя завершится столь же бескровно. Но как бы она ни развивалась и в какой бы форме ни завершилась, её конечным результатом будет передел мира. В связи с этим мы, россияне, потерявшие в результате поражения в первой гонке свою родину, чтоб не потерпеть поражение и в грядущей, обязаны подойти к ней предельно ответственно. И первое, в чём должна проявиться ответственность, — это выявление причин поражения и чёткое определение условий, необходимых для победы. Этой статьёй я надеюсь спровоцировать начало широкого обсуждения и глубокого анализа элитой страны темы грядущей гонки вооружений.

Впервые своё видение причин краха СССР я изложил в статье «Гонка капиталообразования – основная борьба за мировое лидерство», опубликованной в далёком 2007 году. В ней я отмечал, что эксперты называют лишь две причины поражения СССР — предательство элиты и нехватку ресурсов, причём во всех случаях без уточнения, каких именно. Но моё видение того, кем и когда было совершено предательство, приведшее к краху государства, и в чём оно выражалось, существенно расходится с видением основной массы экспертов.

Я считаю, что главное предательство было совершено в 50-х годах после смерти Сталина лицами, определявшими денежно-финансовую политику государства. Совершено оно было с помощью политических решений: во-первых, снижавших качество и роль рубля в деле обеспечения эффективности национальной экономики, которая при Сталине росла с существенным опережением темпов роста экономик стран Запада; во-вторых, навязывавших стране через систему образования ложные знания о природе, политэкономических функциях и роли денег. На всех уровнях системы образования знания о деньгах давали только бухгалтерского уровня — учили только считать их, и нигде не учили создавать, несмотря на то что современные фиатные деньги являются продуктом человеческой деятельности, качество которых определяет эффективность национальных экономик, от которой зависит конкурентоспособность государств как политэкономических субъектов.

В годы правления Сталина глубокие знания о фиатных деньгах в стране не только были, но и успешно применялись. Созданная в 1932 году двухконтурная финансовая система продемонстрировала высочайшую эффективность, позволив стране совершить колоссальный экономический скачок, одержать победу в Великой Отечественной войне и восстановить разрушенное хозяйство раньше всех стран Европы.

Сталин же, понимая роль денег в управлении государством и обеспечении его развития, не просто участвовал в управлении финансами, а лично определял денежно-финансовую политику, вплоть до утверждения курсового соотношения рубля с валютами конкурирующих стран. Понимая роль доллара как инструмента обеспечения политэкономической экспансии США, он предпринимал конкретные шаги с целью снижения его влияния. С этой целью в апреле 1952 года он провёл в Москве Международное экономическое совещание с участием 49 стран, на котором было предложено создание общего рынка товаров и услуг, не привязанного к доллару. Но изложить свои идеи, институционализировать их и реализовать Сталин не успел, и с его смертью денежно-финансовая система государства начала деградировать. А при отсутствии в стране систематизированных знаний о деньгах в её финансовую систему проникли кадровые группы, которые начали проводить экономическую политику, снизившую эффективность национальной экономики.

Наиболее ярко отсутствие в стране качественных знаний о деньгах проявилось в непонимании сути события, произошедшего 15 августа 1971 года, когда доллар, будучи главной международной расчётной единицей, был лишён золотого обеспечения и стал ничем не обеспеченной фиатной валютой. Даже после этого руководство СССР не только не прекратило поставлять в обмен на пустые фантики (а потом и мгновенно создаваемые виртуальные цифры) продукты труда своего народа, на создание которых тратились десятки и сотни миллиардов трудодней, но и, нарастив объёмы экспорта, превратило СССР в криптоколонию — страну, эксплуатируемую с помощью сложных, скрытно действующих финансовых технологий, созданных на основе фиатного доллара и непонятных её научно-экспертному и политическому сообществу.

По сути, руководство СССР пыталось (если пыталось) выиграть гонку вооружений за счёт денег, заработанных на экспорте в валюте главного конкурента, в силу своей финансовой безграмотности не понимая, что это невозможно в принципе. И именно ошибки в определении финансовой политики государства на всех уровнях и привели к поражению в холодной войне и краху СССР. Причиной поражения в гонке вооружений было поражение в гонке капиталообразования, которая была следствием отсутствия в стране качественных знаний о природе, функциях и политэкономической роли фиатных денег, являющихся главным оружием современности. Но главная наша беда в том, что эти знания и сегодня отсутствуют в российской науке. А без них невозможно создать реально суверенную национальную денежно-финансовую систему, способную эмитировать качественные деньги в объёме, необходимом для победы в гонке капиталообразования. В связи с этим сегодня первоочередной задачей российской элиты является именно форсированное обретение этих знаний, необходимых, в конечном счёте, для победы в гонке вооружений.

Но хочется особо отметить фактор, касающийся финансов и повышающий наши шансы в этой гонке. Похоже, что, согласно общеизвестной истине «ничто не вечно под Луной», завершается время царствования доллара в качестве оружия, обеспечившего его хозяевам (мировой финансовой олигархии – МФО) статус доминирующей в мире силы. Обусловлено это экспоненциальным ростом эмиссии долларовой массы и снижением количества стран, использующих его в международных расчётах, что ускоряет его инфляцию и ослабляет как саму валюту, так и позиции её эмитентов. По сути, именно эти факторы и спровоцировали начало новой гонки вооружений, в которой получила возможность участвовать и Россия, всё ещё оставаясь криптоколонией хозяев доллара. И российская элита обязана воспользоваться представившимся шансом. А так как в гонке вооружений, в отличие от Олимпийских игр, важно не участие, а результат, чтоб не повторить судьбы СССР, необходимо просчитать все возможные варианты её протекания. И начать, я считаю, нужно с выявления особенностей грядущей гонки, отличающих её от предыдущей.

Отличительные особенности новой гонки вооружений

Не менее значимой причиной начала очередной гонки вооружений, чем ослабление доллара, является экономический взлёт Китая, который и создал ему возможность стать полноценным участником этого противостояния. С его вступлением в соперничество изменится не только количество участников, но и степень сложности достижения политических договорённостей по урегулированию возникающих разногласий. Кроме того, возникнет необходимость существенного увеличения объёма производимого оружия, что потребует значительного наращивания производственных мощностей и сопряжённого с этим роста затрат на их создание.

Второе отличие – возрастание сложности новых видов оружия. Если главное оружие гонки вооружений XX века – стратегические ядерные силы (СЯС) – было идентичным у обеих сторон противостояния, и критерием определения мощи было количество имеющихся боезарядов и носителей, то фактором, определяющим превосходство в новой гонке, станут качественные характеристики новых видов вооружений. Бесспорно, они окажутся гораздо более наукоёмкими, что потребует от участников существенного увеличения затрат на научные исследования и создание новых технологий.

Оба этих отличительных фактора в совокупности приведут к существенному росту стоимости участия в гонке и, как следствие, к усилению роли денег как фактора, определяющего ее

исход. Это ставит нас, россиян, как граждан страны — участницы гонки, перед необходимостью её детального анализа через призму денежно-финансовых механизмов с целью выявления всех вопросов, касающихся её финансового обеспечения.

Природа денег как определяющий фактор победы

Анализ следует начать с понимания природы и свойств тех денег, которыми каждая из сторон оплачивает гонку вооружений. Современные фиатные деньги — это, по сути, некий объём мгновенно создаваемых виртуальных цифровых записей, объявленных деньгами их эмитентом. Они не имеют внутренней стоимости и существуют исключительно в силу доверия к эмитенту и обязательности их приёма в качестве платёжного средства. На этом основании в современной системе выделяются два типа денег, напрямую влияющих на исход гонки капиталообразования: созданные и заработанные.

Созданные деньги формируются внутри страны под обязательства государства или национальные богатства, включая нематериальные. Эмиссионный доход**,** возникающий при их создании, остаётся в национальной экономике и создает полноценный, наполненный энергией, дешевый национальный инвестиционный капитал. Именно такие валюты являются реально суверенными, полноценными фиатными деньгами, способными быть главным оружием суверенных государств.

Заработанные деньги — это деньги, созданные через покупку иностранной валюты, вырученной от продажи за рубеж реальных товаров, на производство которых были затрачены труд людей, время их жизни и материальные ресурсы. В официальной доктрине считается, что обеспечением создаваемых таким образом валют должны быть выкупаемые при этом иностранные валюты, но при таком методе их эмиссии национальные денежные знаки оказываются не самостоятельными валютами, а деривативами выкупаемых валют, в пользу хозяев которых переходит и образующийся при этом эмиссионный доход (о природе, функциях и политэкономической роли которого не имеет представления официальная российская наука). Такие, лишённые эмиссионного дохода, деньги оказываются не только неполноценными валютами, на основе которых не образуется национальный инвестиционный капитал, но и инструментами скрытого ограбления и эксплуатации народов стран-эмитентов.

Алгоритм ограбления выглядит следующим образом. Страна, зарабатывающая деньги, обменивает свою продукцию, на создание которой ее народ затратил миллиарды трудодней, на мгновенно создаваемые цифровые записи, считающиеся деньгами, которые страна-конкурент создает без ограничений. Поскольку объём затрачиваемых ресурсов несопоставим, победу одерживает страна, имеющая возможность эксплуатировать. А так как гонка вооружений по своей сути является гонкой на истощение, у эксплуатируемой стороны шансов на победу практически нет.

Из всего сказанного следует, что победу в новой гонке вооружений одержит страна, способная создавать в нужном объёме самое качественное оружие, а создать которое сможет лишь тот, кто выиграет гонку капиталообразования. Победит же в ней тот, кто окажется способным создавать в нужном объёме наиболее качественную национальную валюту, качество которой зависит от эффективности национальной денежно-финансовой системы.

Данное обстоятельство требует детального анализа устройства и принцип**ов** функционирования денежно-финансовых систем ключевых участников противостояния, с целью выявления условий, необходимых России для конкурентоспособного участия в грядущей гонке вооружений.

1. Соединённые Штаты Америки: глобальная эмиссионная гегемония

Несмотря на т, что ФРС, эмитирующая доллар, формально не подчинена государству напрямую, мировой статус самой валюты, принцип функционирования эмиссионного центра и политические интересы её бенефициаров (хозяев) обеспечили США преимущество, позволяющее финансировать военную машину практически безгранично, перекладывая издержки на весь остальной мир. Что касается непосредственно финансового обеспечения гонки, то США способны оплачивать ее напрямую эмиссионным доходом, не ограниченным никакими внешними факторами.

Механизм финансирования: Эмиссия доллара происходит внутри национальной юрисдикции под обеспечение обязательств как государства, так и частного сектора. Эмиссионный доход, возникающий при эмиссии долларовой массы, присваивается структурами, контролирующими эмиссионный центр (ФРС), и направляется на финансирование долгосрочных программ и проектов, включая военно-технические разработки. Основной объем госдолга США, превысившего 39 трлн долларов, обслуживается за счёт спроса на долларовые активы со стороны центральных банков других стран, которые вынуждены накапливать доллары в качестве обеспечения своих валют. Основной объём (70–75%) денежной массы создаётся под обеспечение разного рода капитализированных нематериальных активов (НМА), обращающихся на фондовых рынках в качестве товарной массы, что существенно удешевляет как себестоимость самой валюты, так и создаваемых на её основе инвестиционных капиталов.

Таблица 1. Ключевые макроэкономические и финансовые показатели США (2025–2026)

Показатель	**Значение**
Денежная масса M2 (январь 2026)	$22,4 трлн
Доля M2, созданная под обеспечение НМА (оценка)	≈ 75–80% (≈ $17–18 трлн)
Госдолг США (2026)	> 39 трлн $
Стоимость капитала для реального сектора	3–5% годовых **(в реальном выражении)**
Расходы на оборону (2025–2026)	≈ **900** млрд $ (≈ 3,3% ВВП)
Расходы на НИОКР, совокупные (2024, оценка)	≈ 993 млрд $ (3,7% ВВП)
Объём долларовой массы вне юрисдикции США	≈ 22,3 трлн $

Таблица 2. Доминирование доллара на глобальных рынках (2025)

Сегмент рынка	**Объём**	**Доля доллара**	**Источник**
Валютный рынок (дневной оборот)	$9,6 трлн	88–89%	BIS Triennial Survey
Международные резервы	$12,8 трлн	≈ 58,0%	МВФ COFER
Глобальная капитализация акций	$127,9 трлн	≈ 64% (США)	World Bank / SIFMA
Международные расчёты (платежи)	—	≈ **47–50%**	SWIFT RMB Tracker
Сырьевая и товарная торговля	—	**до 80%**	оценки МВФ

Таблица 3. Потенциал финансирования гонки вооружений (США)

Показатель	**Значение**
Текущие расходы на оборону (2026)	≈ **900** млрд $ (3,3% ВВП)
Потенциально допустимые расходы (до 10% ВВП)	$2,8–3,0 трлн/год
Резерв увеличения без кризиса	×**3,1–3,3** от текущего уровня
Средняя стоимость обслуживания госдолга	3–4% годовых
Эмиссионный доход (оценка, годовой)	$400–600 млрд

Вывод: США обладают самой развитой и эффективной денежно-финансовой системой в мире, которая создаёт валюту — общемировую расчётную единицу. Это даёт стране колоссальные возможности для увеличения долларовой массы и получения эмиссионного дохода, который служит источником инвестиционного капитала с низкой себестоимостью.

Такой капитал позволяет финансировать виды деятельности с низкой или нулевой доходностью — в том числе создание и содержание вооружений и вооружённых сил. В совокупности эти факторы обеспечивают США серьёзные преимущества в гонке вооружений: страна использует «созданные» деньги, эмитируемые не только под внутренние активы (включая НМА), но и под весь объём товарной массы, обслуживаемой долларом в международной торговле, а также под долларовую массу, принудительно накапливаемую в резервах центральных банков других стран.

В рамках нынешней мировой финансовой системы США по-прежнему сохраняют преимущество за счёт объёма и стоимости создаваемой денежной массы и инвестиционного капитала. Однако оно не является безусловным: всё больше стран переходят на расчёты в национальных валютах, что снижает спрос на доллар. Тем не менее на текущем этапе финансовая система США обладает потенциалом для кратного наращивания расходов на гонку вооружений. Таким образом, задача для американского истеблишмента заключается не в дефиците денег, а в создании условий для их эффективного освоения в интересах государства.

2. Китайская Народная Республика: управляемая автономия

Китай, будучи крупнейшей в мире промышленной базой, обладает еще и огромным внутренним рынком, что в совокупности является серьёзным козырем в глобальном противостоянии. Китайская финансовая система отличается высокой степенью суверенности и способна направлять капитал в реальный сектор и оборонно-промышленный комплекс в объёмах и темпах, недоступных для стран с зависимой моделью эмиссии. Народный банк Китая подчинён государству и осуществляет эмиссию юаня под национальные программы и проекты развития.

Механизм финансирования: Эмиссия юаня осуществляется под обеспечение товарной массы, создаваемой его же промышленностью, а также под формализованные национальные богатства, включая нематериальные активы. Финансовый ресурс от создания денег остаётся внутри страны, создавая возможность для образования дешёвого национального инвестиционного капитала, который и обеспечил взрывной научно-технический и экономический рост Китая, наблюдаемый на протяжении последних двух десятилетий, прошедших с момента перехода к суверенной денежно-финансовой политике (окончательный отказ от жёсткой привязки к доллару в июне 2010 года). Контроль над движением капитала изолирует национальную финансовую систему и экономику от волатильности мировых рынков. Поскольку основной объём денежной массы создаётся под внутренние активы, что также обеспечивает стабильность юаня, стоимость капитала для приоритетных отраслей не превышает 5% годовых.

Таблица 4. Ключевые показатели финансовой системы Китая (2025–2026)

Показатель	**Значение**
ВВП по ППС (2025)	≈ 35,3 трлн $ (1-е место в мире)
ВВП по номиналу (2025)	≈ 18,5 трлн $
Денежная масса M2 (2025)	≈ 349 трлн юаней (≈ $48,3 трлн)
Доля M2, созданная под обеспечение НМА (оценка)	≈ 20–25%
Уровень монетизации экономики (M2/ВВП)	≈ 150%
Расходы на оборону (2025)	**≈ 250 млрд** (официально)/до 290млрд (официально)/до 290млрд **(оценка SIPRI)**
Расходы на НИОКР (2025)	≈ 1,13 трлн $ (3,2% ВВП)
Стоимость капитала для приоритетных отраслей	3–5% годовых
Золотовалютные резервы (2025)	≈ 3,4 трлн $

Показатель	Значение
Доля юаня в международных расчётах (SWIFT, 2025)	**≈ 4,0–4,5%**
Доля юаня в международных резервах (МВФ COFER, 2025)	≈ 2,9%

Таблица 5. Позиции юаня на глобальных и региональных рынках (2025)

Сегмент рынка	Объём / Доля	Источник
Валютный рынок (дневной оборот)	**≈ 7,0%** (от глобального)	BIS Triennial Survey
Международные резервы	**≈ 2,9%**	МВФ COFER
Международная торговля (платежи)	**≈ 4,0–4,5%**	SWIFT RMB Tracker
Промышленное производство (доля в мире)	**≈ 28–30%**	World Bank / ООН
Трансграничные расчёты (в рамках инициативы «Пояс и путь»)	Растущая (доминирование юаня)	НБК КНР

Таблица 6. Потенциал финансирования гонки вооружений (Китай)

Показатель	Значение
Текущие расходы на оборону (2025)	≈ 250–290 млрд $ (1,5–1,7% ВВП)
Потенциально допустимые расходы (до 4–5% ВВП)	$1,0–1,5 трлн/год
Резерв увеличения без кризиса	×3,5–5,5 от текущего уровня
Стоимость обслуживания госдолга	3–5% годовых
Эмиссионный доход (оценка, годовой)	$200–350 млрд
Динамика доли НМА в обеспечении М2 (2015→2025)	12% → 20–25%

Таблица 7. Структура обеспечения денежной массы Китая (2025)

Тип обеспечения	Доля в М2	Абсолютный объём (оценка)
Товарная масса (кредиты реальному сектору и инфраструктуре)	≈ 60%	≈ $29,0 трлн
Нематериальные активы (НМА)	≈ 20%	≈ $9,5–10,0 трлн
Государственные активы и обязательства	≈ 15%	≈ $7,0–7,5 трлн
Золотовалютные резервы	≈ 5%	≈ $2,4–2,5 трлн

Таблица 8. Динамика капитализации НМА в Китае (2015–2025)

Год	Доля НМА в активах рынка	Инвестиции в НМА (оценка)	Темп роста
2015	≈ 12%	≈ $0,5 трлн	—
2020	≈ 18%	≈ $1,0 трлн	+100%
2025	≈ 20–25%	≈ $1,8–2,0 трлн	+80–100%

Ограничения финансовой системы Китая: Несмотря на значительный прогресс, Китай остаётся зависимым от:

1. внешнего спроса — экспорт товаров и услуг составляет около 20% ВВП, что создаёт уязвимость при сокращении мирового спроса;

2. долларовых расчётов в международной торговле — доля юаня в глобальных платежах (≈ 4,0–4,5%) остаётся несоизмеримо низкой по сравнению с долей КНР в мировом ВВП, что ограничивает возможности эмиссии под экспорт;

3. доступа к западным технологиям в критических отраслях — производство чипов и высокотехнологичных компонентов остаётся зависимым от импорта (60–70% в отдельных отраслях);

4. демографических тенденций — старение населения и сокращение рабочей силы могут снизить темпы экономического роста.

Вывод: Китай формирует денежную массу под обеспечение формализованных национальных богатств и товарной массы, производимой его промышленностью. И хотя часть доходов бюджета страна вынуждена «зарабатывать» через экспорт, наукоёмкость которого стабильно растёт, сам принцип функционирования финансовой системы обеспечивает удержание финансового ресурса от эмиссии юаня внутри страны. Высокая эффективность национальной финансовой системы обеспечивает Китаю устойчивую конкурентоспособность в гонке вооружений.

Опережающий рост эффективности национальной экономики — прямое следствие устройства денежно-финансовой системы, способной эмитировать в любом необходимом государству объёме качественный суверенный юань и формировать национальный инвестиционный капитал. Именно это является ключевым фактором, стабильно повышающим шансы Китая в гонке вооружений. Китай, как и США, использует преимущественно «созданные» деньги, что даёт ему стратегическое преимущество перед странами, зависящими от чужих валют.

3. Российская Федерация: структурная зависимость и иллюзия суверенитета

Россия, обладая самыми богатыми природными ресурсами в мире и высокотехнологичными видами оружия, на данном этапе является лидером в гонке вооружений по количеству и качеству имеющихся вооружений. Однако при оценке перспектив конфликта Россия выглядит наиболее слабым звеном в формирующемся новом противостоянии. Обусловлено это тем, что, будучи встроенной на бесправных условиях в мировую финансовую систему, она не обладает финансовым суверенитетом.

Механизм финансирования: Эмиссия рубля осуществляется преимущественно через покупку иностранной валюты, поступающей от экспорта сырьевых ресурсов и механизмов бюджетного правила. Это означает, что создание национальной валюты происходит вне национальной юрисдикции — в момент получения долларов или юаней за нефть, газ или зерно. Следовательно, и эмиссионный доход от создания денег присваивается эмитентом резервной валюты (в виде оплаты самой же экспортируемой продукции), а эмиссия рубля лишь фиксирует уход стоимости этой продукции. ЦБ РФ вместо создания суверенных денег и капитала лишь управляет ликвидностью, что делает денежно-кредитную политику реактивной и создаёт иностранному капиталу благоприятные условия для ограбления страны и эксплуатации ее народа с помощью сложных, скрыто действующих финансовых технологий, созданных (и создаваемых) на основе фиатного доллара. Нематериальные активы не только не вовлечены в процесс создания денег, но и практически не существуют в стране как экономическая категория, поскольку банковская система не принимает их в качестве залога.

Таблица 9. Ключевые показатели финансовой системы России (2025–2026)

Показатель	**Значение**
ВВП по номиналу (2025)	≈ 2,55 трлн $ (≈ 213,5 трлн ₽)
Денежная масса М2 (2025)	≈ 110 трлн ₽ (≈ $1,3 трлн)
Доля М2, созданная под обеспечение НМА	0% (НМА не участвуют в эмиссии)
Уровень монетизации экономики (М2/ВВП)	≈ 40–55%
Доля нефтегазовых доходов в бюджете (2025)	≈ 30–38%
Ключевая ставка ЦБ РФ (2025–2026)	18–21%+

Показатель	Значение
Доля рубля в международных расчётах (SWIFT)	< 0,5%
Расходы на оборону (2025)	≈ 6,3% ВВП, 32,5% федерального бюджета
Расходы на НИОКР (2025)	≈ 26–27 млрд $ (2,22 трлн ₽, ≈ 1,0–1,2% ВВП)
Стоимость капитала для реального сектора	18–25% годовых
Доля импорта в высокотехнологичных отраслях	≈ от 50 до 90% (в зависимости от отрасли)

Таблица 10. Структура факторов, определяющих эмиссию и денежную массу России (2025)

Тип обеспечения / фактора эмиссии	Доля в М2 (оценка)	Абсолютный объём
Сырьевой экспорт и связанные с ним валютные операции (вкл. бюджетное правило)	≈ 50–60%	≈ $0,65–0,75 трлн
Золотовалютные резервы и суверенные фонды	≈ 15–20%	≈ $0,2–0,25 трлн
Государственные обязательства (ОФЗ) и внутренний долг	≈ 20–25%	≈ $0,25–0,35 трлн
Нематериальные активы (НМА)	0%	0

Таблица 11. Сравнительный анализ стоимости капитала (2025–2026)

Страна	Стоимость капитала	Доступ к долгосрочным кредитам	НМА как обеспечение
США	3–5% годовых	7–15 лет	Да
Китай	3–5% годовых	5–10 лет	Частично
Россия	18–25% годовых	1–3 года	Нет

Таблица 12. Потенциал финансирования гонки вооружений (Россия)

Показатель	Значение
Текущие расходы на оборону (2025)	≈ $132 млрд (6–7% ВВП)
Потенциально допустимые расходы (до 10–12% ВВП)*	≈ $0,25–0,35 трлн/год
Резерв увеличения без кризиса	×1,9–2,6 от текущего уровня
Стоимость обслуживания госдолга	8–12% годовых
Эмиссионный доход (оценка, годовой)	$50–100 млрд
Доля НМА в обеспечении денежной массы	0–2%

* *Более высокий порог (10–12% вместо 10% у США) обусловлен уже высокой базовой долей военных расходов в ВВП и структурой экономики, но дальнейший рост без национализации эмиссии и расширения рынка ведёт к инфляционному сжатию гражданского сектора.*

Ключевой вывод по России: в отличие от США и Китая, Россия исчерпала резерв увеличения расходов в рамках текущей архитектуры финансовой системы: даже при формальной возможности довести долю обороны до 10–12% ВВП, отсутствие достаточного объёма денежной массы и нулевая доля НМА в обеспечении эмиссии означают, что каждый дополнительный доллар военных расходов будет изыматься из гражданского сектора или покрываться за счёт внешнего и внутреннего долга, усиливая криптоколониальную зависимость.

Ключевые проблемы финансовой системы России:

1. Зависимость эмиссии от валютной выручки: значительная часть денежной массы создаётся через покупку валюты ЦБ РФ и механизмы бюджетного правила, что делает систему уязвимой к колебаниям цен на энергоносители.
2. Ориентация на таргетирование инфляции: кредитная ставка определяется не задачами развития, а целевыми показателями инфляции, объективно выгодными внешним кредиторам.

3. Отсутствие капитализации НМА: В российской экономике и экономической науке НМА как экономическая категория фактически не представлены. Российским банкам фактически запрещено принимать их в качестве залога из-за неподъёмных риск-весов, что блокирует механизм трансформации интеллектуальной собственности в инвестиционный капитал и сдерживает развитие инновационной экономики.

4. Встроенность на бесправных условиях в глобальную финансовую архитектуру: сохраняющаяся зависимость от международных платёжных систем и внешних расчётов.

5. Высокая стоимость капитала: 18–25% годовых делает долгосрочные инвестиционные проекты экономически убыточными.

6. Искусственное занижение стоимости залогового обеспечения: снижает возможность доступа заемщиков к капиталу.

7. Запретительные нормативы формирования резервов и применения высоких коэффициентов риска к кредитам, обеспеченным НМА и долгосрочными инвестиционными проектами (ставки 100 % и выше): исключают для инновационных отраслей даже теоретическую возможность привлечения финансирования.

Ограничения для участия в гонке вооружений: Несмотря на текущее лидерство по количеству и качеству вооружений, Россия сталкивается со следующими системными ограничениями:

1. Финансовое истощение: существенное превышение текущих расходов (свыше 7–8% ВВП) на оборону ведёт к инфляционному давлению и сокращению гражданского сектора.

2. Технологическая зависимость: 60–90% импорта в высокотехнологичных отраслях означает, что модернизация вооружений зависит от иностранных компонентов.

3. Отсутствие дешёвого капитала: стоимость капитала в 4–7 раз выше, чем у конкурентов, блокирует долгосрочное планирование и развитие.

Вывод: Россия является страной, пытающейся обеспечить развитие и безопасность за счет денег, заработанных на продаже ресурсов.В связи с тем, что рублевая масса создается через покупку иностранных валют (якобы выполняющих функцию инструмента обеспечения) вырученных от экспорта ресурсов, образующийся при этом эмиссионный доход уходит в пользу эмитента выкупаемой валюты. В результате рубль оказывается их дорогостоящим деривативом, соответственно, дорогостоящим оказывается и сам капитал, ставка по которому для реального сектора достигает 25%. Это делает долгосрочные инвестиционные проекты экономически убыточными и исключает возможность развития национальной экономики, соответственно, и государства как политэкономического субъекта.

При сохранении действующей финансово-экономической архитектуры и текущей модели эмиссии рубля Россия способна нести бремя гонки вооружений в пределах 7–8 % ВВП без риска инфляционного коллапса. Превышение этого порога ведёт к деградации национального экономического базиса и сжатию реального сектора, что исключает победу в гонке вооружений, представляющей собой стратегическое соревнование на истощение. Государство, вынужденное финансировать свои расходы дорогими "заработанными" деньгами, к тому же в валюте геополитического конкурента, обречено на поражение в этом противостоянии».

Исходя из политэкономической роли современных денег как главного оружия современности, России для создания условий, требуемых для победы в гонке капиталообразования, необходимо:

1. Изменить стратегическую цель и задачи ЦБ РФ. Его главной стратегической задачей должно быть насыщение национальной экономики и рынка качественной денежной массой в объеме, необходимом для обеспечения их максимально эффективного функционирования и развития. Главной стратегической целью должно быть, создание денежно-финансовых условий, требуемых России для финансовой независимости, являющейся необходимым условием обеспечения политического суверенитета.

2. Перейти к суверенной эмиссии: отказаться от создания рублей через покупку иностранных валют и перейти к эмиссии под обеспечение национальных программ и проектов, а также формализованных национальных богатств, включая нематериальные.

3. Изменить статуса ЦБ через внесение в Конституцию РФ и закон «О Центральном банке» изменений, наделяющих ЦБ статусом органа государственной власти.

4. Создать инфраструктурно-правовые условия, требуемые для капитализации НМА и вовлечения их в процесс экономических отношений, что является необходимым условием для создания нужного стране объема денежной массы в безинфляционном режиме.

5. Поставить под жесткий контроль государства движение иностранного капитала. Входить в страну и выходить из нее, иностранный капитал должен только в интересах России.

6. Снизить стоимость капитала до уровня ниже его стоимости в странах-конкурентах.

Без реализации этих мер Россия обречена на поражение в гонке капиталообразования, являющейся ключевым условием победы в гонке вооружений. Но для обеспечения уровня конкурентоспособности, требуемого для победы в гонке капиталообразования, России недостает объема рынка — фундаментального фактора, на создание которого требуются столетия. И у этой проблемы есть только один вариант решения — обретение союзников, обладающих соответствующим объемом рынка. Отсюда вывод, что финансовая реформа должна сопровождаться формированием новой внешнеполитической стратегии. И об этом — вторая часть статьи.

Часть II. Геополитическое измерение гонки вооружений

От финансового неравенства к геополитическому решению

В первой части статьи, анализируя гонку вооружений, мы пришли к выводу, что ключевым фактором обеспечения победы в ней является вопрос финансирования. И ярким свидетельством нашей правоты стало событие, произошедшее в процессе работы над второй частью статьи. В проекте бюджета на 2027 финансовый год (начинается 1 октября 2026 года), подготовленного администрацией президента Дональда Трампа, предусмотрено существенное увеличение объёма финансирования вооружений. Согласно ему, он с 988 млрд в 2026 году вырастет до $1,5 трлн в 2027. Среди приоритетов, на которые запланированы дополнительные средства, названы:

1. обеспечение доминирования в космосе;
2. создание системы противоракетной обороны «Золотой купол»;
3. развитие ракетных технологий;
4. расширение военно-морского флота;
5. закрепление за США статуса лидера в сфере беспилотников.

При этом в представленном проекте только на создание НИОКР запланировано 220 млрд $, что более чем на треть превышает все официальные военные расходы России в 2026 году, которые в долларовом эквиваленте составят примерно 132 млрд. Понятно, что вступать при таких условиях в гонку вооружений со страной, обладающей более чем на порядок большими финансовыми ресурсами, бессмысленно. Но так как сохранение статус-кво обрекает Россию на дальнейший вассалитет в статусе криптоколонии Запада, который не устраивает большинство её граждан, жизнь ставит нас перед необходимостью поиска путей, способных обеспечить нам победу.

В первой части статьи мы пришли к выводу, что главным условием, необходимым стране для победы в гонке вооружений, является её способность создавать качественные, суверенные деньги в объёме, как минимум сопоставимом с их объёмом, создаваемым конкурентами. Но это требует наличия соответствующего объёма рынка, которого у России, даже с учётом рынка ЕАЭС, нет, что ставит её руководство перед необходимостью расширения пула партнёров с целью включения в него стран, обладающих им, что свидетельствует о необходимости формирования Россией новой внешнеполитической стратегии. В связи с этим, во второй части статьи мы проанализируем гонку вооружения через призму связи геополитики и финансов.

Трёхполюсная модель: Россия и Индия как ядро нового центра силы

Вообще-то я к этой теме обращался неоднократно. Первая статья об этом - «Мир на трёх ногах», была опубликована в 2014 году в уже не существующем журнале «Однако», продолжил её

в соавторстве с Андреем Кобяковым и Дмитрием Голубовским в статье «Формула третьей силы: хинди руси бхай бхай», опубликованной в 2016 году в журнале «Экономические стратегии», а также в статье «О месте России в формирующемся мироустройстве», опубликованной в журнале «Изборский клуб», и в статье «Стратегическая цель России: обеспечение на долгосрочную перспективы статуса глобально значимой державы» на своей стене в Дзене. Но так как в годы высоких цен на энергоносители мысли о будущем в стране не были востребованы, они не удостоились какого бы то ни было внимания. Но в силу возросшей актуальности темы я решил обратиться к ней вновь.

Во всех перечисленных выше статьях в качестве основных противостоящих в современном мире сил рассматриваются китаецентричный Восток и американцентричный Запад. Россия же рассматривается как страна, способная при определенных условиях сформировать третий, конкурентоспособный по отношению к ним центр силы. Главным для этого условием рассматривается стратегический союз с Индией.

Обусловлено это тем, что обе страны являются государствами-цивилизациями, позиционируются как глобально значимые державы, не согласные стать сателлитами ни Запада, ни Китая. Но при этом каждая из них лишена как минимум одного фактора, необходимого для создания центра силы, способного конкурировать с ними, что ставит их перед необходимостью формирования тесных союзнических отношений.

Для Индии это энергетическая (а в будущем и водно-продовольственная) зависимость, а также слабый военно-промышленный комплекс, что в условиях недружественных отношений с двумя ядерными странами-соседями — Китаем и Пакистаном, ставит перед необходимостью формирования военно-политического партнерства с мощной силой. Для России же это объём рынка, который даже в рамках ЕАЭС не дотягивает до четверти требуемого для обеспечения глобальной финансово-экономической конкурентоспособности. В связи с этим идеальным для обеих стран оказывается равноправный союз с целью создания двуглавого центра силы, к которому, в силу его большей демократичности, чем одноглавых центров, примкнёт большее количество стран. Не случайно экс-посол Индии Венкатеш Варма подчёркивал: «Уникальность отношений России и Индии в том, что в них минимальное количество негатива. Это является естественным преимуществом в процессе переустройства». Отсутствие исторических трений и взаимных претензий создаёт редкий для современной геополитики фундамент доверия.

В вышеназванных статьях довольно подробно описаны преимущества трёхполюсного мира, и желающие могут ознакомиться с ними, найдя в сети. Здесь же я остановлюсь на наиболее важных из них.

Главным его преимуществом является то, что он сможет стать саморегулирующейся системой, в которой каждый из субъектов не будет заинтересован ни в возвышении, ни в исчезновении кого-либо из них, поскольку в случае его исчезновения, оставшиеся окажутся в условиях неизбежно конфронтационной двухполюсной системы. В трёхполюсной же системе, в случае возвышения кого-то из них, два других, объединившись, могут сдержать его рост до достижения паритетного с ними уровня. В связи с этим в противостоянии Китая с Западом России не выгодна ни победа, ни поражение и исчезновение кого-либо из них. В условиях их ужесточающейся конкуренции ей выгодно их военное и экономическое равенство, что позволит ей, используя их противоречия и балансируя между ними, наращивать собственную мощь.

Для России необходимость в трёхполюсном мире обусловлена еще и тем, что, не выстроив стратегический союз с Индией, она обречёт её на альянс с Западом, что может увеличить его мощь до уровня, обеспечивающего ему положение доминирующей в мире силы. В этом случае у России и Китая не будет иного выбора, кроме как, объединившись и присоединив к себе страны, разделяющие их идеологию, создать антизападный блок, в результате чего мир, как и во времена противостояния СССР и США, опять окажется конфронтационным – двухполюсным, с постоянно растущим напряжением и непредсказуемым исходом. Причем, с большой долей вероятности, в условиях союзнических отношений с бурно развивающимся Китаем Россия, не обладающая объёмом рынка, обеспечивающим ей конкурентоспособность с ним, окажется в роли «младшей сестры», а со временем и «падчерицы».

Фундамент инициативы: стратегическая цель и финансовый суверенитет

Из сказанного следует, что в складывающейся сегодня в мире ситуации оптимальным для России и Индии вариантом является их максимально тесный политэкономический союз. И статус России, обладающей сегодня самыми передовыми военными технологиями, соответственно, пока ещё являющейся не только полноправным участником в гонке вооружения, но и её лидером, даёт ей моральное право, и даже обязывает стать инициатором такого союза. Но выходить с такой инициативой Россия должна со своим уже заявленным видением устройства будущего мира и своего места в нём, устраивающим Индию. А это предполагает формирование новой, стратегически ориентированной внешней политики, а также наличие узаконенной долгосрочной стратегической цели.

Для этого ей необходимо осуществить два серьезных действия. Первое – с целью обретения финансового суверенитета, национализировать свою денежно-финансовую систему и обеспечить её функционирование в интересах страны и народа, о чем было сказано в первой части статьи. Второе – определить и узаконить главную долгосрочную стратегическую цель государства, которая должна стать, образно говоря, его путеводной звездой. Для такой страны как Россия, она, на мой взгляд, должна быть следующей – **обеспечение на долгосрочную перспективу статуса глобально значимой державы.**

Необходимость стратегической цели (она же и задача) обусловлена многими причинами, наиболее важные из которых следующие:

1. при её отсутствии страна подобна предмету, плывущему по реке по принципу – «куда вынесет, туда и вынесет»;
2. невозможностью без неё обретения союзников, необходимых для формирования конкурентоспособного центра силы, поскольку на этапе перестройки мира государства будут вступать в союз лишь со странами, стратегическая цель которых соответствует их долгосрочным интересам;
3. невозможностью системного принятия и осуществления государством правильных, политически значимых решений и действий, поскольку в отсутствие стратегической цели их не с чем сравнить на соответствие;
4. при её отсутствии государство может действовать лишь в режиме реагирования, что практически лишает его шансов на победу в перманентной межгосударственной конкуренции – гибридной войне, в которой подавляющее преимущество у стран, способных играть на опережение.

В случае признания такой цели выяснится, что для её достижения в современных условиях России требуются партнёры-единомышленники, обладающие необходимым для этого, отсутствующим у неё ресурсом – объёмом рынка, обеспечивающим финансово-экономическую конкурентоспособность, которым в полном объёме обладает Индия.

Однако реализация этого альянса зависит не только от взаимной выгоды, но и от чёткого распределения ролей и предварительных условий.

Во-первых, только Россия обладает совокупным набором атрибутов, позволяющих ей выступить равноправным архитектором новой конфигурации мира: стратегическим ядерным потенциалом, суверенной научно-технической базой, опытом формирования многополярных структур и цивилизационной идентичностью.

Во-вторых, Индия, на протяжении многих десятилетий придерживающаяся политики стратегической автономии и доброжелательного нейтралитета, не станет инициировать создание политического блока, но может ответить на чётко оформленное предложение, исходящее от реально суверенного центра. Как точно отметил бывший посол Индии в России Канвал Сибал, «Индия не встраивается в американскую стратегию – она реализует свою». Это означает, что Дели не примет формат сателлита, но готов к равноправному партнёрству при условии, что инициатива исходит от страны, способной гарантировать долгосрочную независимость совместной финансовой системы.

В-третьих, исторический опыт показывает, что любые инициативы, выдвигаемые финансово зависимой страной, неизбежно воспринимаются как проекты внешних кураторов. Если Россия выступит с предложением союза, оставаясь финансово зависимой страной, на бесправных условиях

встроенной в мировую финансовую систему, Дели справедливо усмотрит в этом не проявление стратегической воли, а тактический манёвр, продиктованный хозяевами системы. Поэтому выход к Индии с подобным предложением требует от России предварительного обретения подлинного политического суверенитета, базовым условием которого является финансовый суверенитет. Обрести его Россия может, только национализировав свою денежно-финансовую систему и обеспечив ее функционирование в интересах своего народа. И лишь реализовав эти внутренние преобразования, Москва получит моральное и политическое право выступать инициатором столь масштабного проекта, как совместное создание третьего глобально значимого центра силы, а Индия — основания довериться ей.

Архитектура альянса: общий рынок и наднациональная расчётная единица

Стратегический союз России и Индии должен выйти за рамки традиционных договоров о поставках и зон льготной торговли. Он должен стать единым финансово-экономическим пространством, способным аккумулировать внутри контура суммарный объём денежной массы, который обеспечит развитие и конкурентоспособность третьего центра силы. Ключевым условием его жизнеспособности является создание общего рынка, на котором товары, услуги, технологии и труд будут обращаться без барьеров, обеспечивая создание разнообразной товарной массы, нужной для обеспечения денежной эмиссии в объеме требуемом для обеспечения конкурентоспособности центра силы. При этом интеграция не предполагает отказа от национальных валют.

Рубль и рупия сохранят статус внутренних расчётных единиц, обслуживающих национальные экономики, но для межгосударственной торговли, единая, наднациональная расчётная единица, способная обеспечить им справедливый, независимый от доллара товарообмен. Но так для ее создания государствами потребует согласования сотен вопросов, на что потребуются годы, а то и десятилетия, создать ее должно бизнес-сообщество - консорциум хозяйствующих субъектов, причем, не только России и Индии, но и других присоединившихся к ним стран, что лишь увеличит объем рынка и укрепит систему.

Набирающая силу деглобализация мировой финансовой системы обусловлена закономерным недовольством глобального большинства фиатной природой доллара, который финансовая олигархия США использует как политэкономическое оружие и инструмент ограбления остального мира. В этих условиях критически важно, чтобы формируемая союзная валюта стала, пусть и региональной, но полноценной альтернативой доллару — нейтральным, сугубо экономическим инструментом, способным сплотить участников нового блока. Для этого она должна обладать следующими характеристиками:

1. быть политически нейтральной и не поддаваться регулированию и давлению со стороны кого бы то ни было;
2. обладать стабильной покупательной способностью с нулевой инфляцией в долгосрочной перспективе.
3. быть более надёжной как средство резервирования, чем любая из национальных валют;
4. способной обеспечить любому субъекту (от государства до индивидуума) независимый доступ к личному счету, и возможность осуществления безопасных расчётов с любым контрагентом без посредников (банков).

Фундаментальной особенностью новой валюты должен быть децентрализованный механизм её создания. Эмиссия должна осуществляется не единым регулятором, а сетью хозяйствующих субъектов из разных стран, объединённых в Международную ассоциацию эмитентов, при этом объём выпускаемых каждым участником средств должен быть строго пропорционален стоимости его залоговых активов

Технические параметры процесса создания такой валюты и системы ее обращения, процедуры оценки активов, вопросы их консенсусной верификации, а также архитектура платёжных шлюзов уже проработаны и будут представлены в специализированных приложениях. В рамках данной статьи достаточно зафиксировать принцип: расчётная единица создаётся бизнесом для бизнеса, обеспечивается реальными активами, управляется через распределённый консенсус

эмитентов и не зависит от политического давления и волюнтаризма отдельных государств. Это позволяет превратить денежный контур союза в источник развития участвующих в нём государств

Экзистенциальный выбор и финальный вывод

Реальная мощь подобной денежно-финансовой системы определяется размерами общего рынка. Только на базе объединённого экономического пространства можно создать объём денежной массы необходимый для обеспечения конкурентоспособности в гонке вооружений. В этой логике индийский вектор перестаёт быть элементом дипломатической игры и превращается в условие государственного выживания.

Уход Индии в западную орбиту лишает Россию необходимого объёма рынка для самостоятельного финансирования гонки вооружений. Хозяева США контролирующие мировую финансовую систему, тут же встроят в нее индийский рынок, направив его демографический и производственный потенциал на укрепление своей мощи. В этой ситуации Россия окажется перед выбором: остаться в изоляции или войти в асимметричный союз с Китаем. Второй вариант, в силу мизерности объема ее экономики и рынка, со временем, с большой долей вероятности трансформирует ее статус: из равноправного центра силы превратится в зависимого партнёра, лишённого финансового суверенитета, и вынужденного подстраиваться под китайские экономические и технологические стандарты. Подобное развитие событий обрекает мировую систему на неизбежно конфронтационную, биполярную архитектуру, где эскалация противостояния двух блоков многократно повышает риск прямого военного столкновения. Для России такой сценарий означает не мгновенную капитуляцию, но утрату стратегической автономии, снижение статуса до игрока второго уровня с потерей возможности влияния на глобально значимые процессы.

Именно поэтому Пекину необходимо не просто одобрить индо-российский альянс, но и активно поддержать процесс его формирования, поскольку он обеспечит необходимый баланс, предотвращающий концентрацию абсолютной власти в руках хозяев Запада, которые будут единственным противником формирования третьего центра силы.

Таким образом, исход новой гонки вооружений определяется не военно-промышленным потенциалом как таковым, а архитектурой денежно-эмиссионной системы. Лишь способность создавать суверенные деньги в объёме, достаточном для покрытия издержек современного противостояния, позволяет превращать проекты в реальные боевые системы. История СССР наглядно показала: контроль над эмиссией без понимания созидательной природы денег ведёт к скрытой финансовой зависимости, которая парализует экономику и делает стратегическое поражение вопросом времени. Суть этой войны на истощение не изменилась — изменился лишь масштаб: с подключением Китая финансовый порог выживания вырос кратно, превратив противостояние в трёхполюсное. Россия, чья денежно-финансовая система остаётся под внешним управлением, в таких условиях обречена на технологическое отставание. Единственный для нее путь к победе — полная национализация эмиссионного центра и формирование единого рыночно-финансового пространства с Индией, позволяющее создавать суммарный объём денежной массы, требуемый для обеспечения конкурентоспособности в новой гонке вооружения.